

Гишинский Я.И.,
доктор юридических наук, профессор

Новый мир? Размышления профана

Gilinsky Y.I.,
Doctor of Law, Professor

Is it a new world? Thoughts of an ignoramus

История человечества – история зла на Земле.

В. Швель

Человек человеку – WOW!

(Журналистское наблюдение)

Немотивированный страх, апокалипсические прогнозы («конец света», по разным «прогнозам», наступит 21 мая 2011 г., или 22 сентября 2012 г., или 12 декабря 2012 г., или 21 декабря 2012 г....), депрессия, как один из наиболее частых сегодня психиатрических диагнозов - все это сопровождает наш современный мир. «Новая Газета» (№12, 2011, с. 19) пишет: «Апокалипсис как фундаментальная идея современного мирового катаклизма проникает во все поры внутреннего мира человека». А вот образ современного мира, предложенный Зигмундом Бауманом в блестящей лекции «Текущая модернность: взгляд из 2011 года», состоявшейся 21 апреля 2011 г. в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру» [1]: мы летим в самолете без экипажа в аэропорт, который еще не спроектирован...

Порассуждаем на тему «Нового мира». При этом надо иметь в виду, что это будут размышления профана, ибо автор – не историк, не политолог, не футуролог, не экономист, а всего лишь «уголовник» (правовед с криминальным уклоном).

Апокалипсис всегда?

Хорошо известно, что апокалипсические настроения и прогнозы давно сопровождают человеческую историю. Они учащаются на границе веков, по-

разному проявляются в различных странах, но пока еще ни разу не сбылись...
Есть основания надеяться, что и нынешние разделят судьбу предыдущих.

Другое дело, что конец человеческой истории в принципе также неизбежен, как конец всего сущего во Вселенной. Точнее, каждой конкретной Системы, будь то человечество, Земля, Солнечная система, а может и «вся» Вселенная (ее «схлопывание»). «Человечество смертно, как и всё в Мире. Нельзя предсказать, что унесет человечество в небытие – омницид или же космическая катастрофа. Но конец неизбежен, как и конец нашей Вселенной» [2].

Поэтому, с одной стороны, любой краткосрочный прогноз «конца света» выглядит не очень убедительно. С другой стороны, принципиальный «прогноз» конца человечества (как биологического вида? вместе с другими живыми существами? одновременно с Землей?) гарантировано сбудется. С вероятностью 100%. И здесь мы сталкиваемся с идеей принципиальной непредсказуемости нашего общего будущего. Другое дело, что человечество *step by step*, с поразительным упорством и ускорением приближает возможность «рукотворного» конца: благодаря экологическим катастрофам, войнам с использованием оружия массового поражения (атомного, водородного, нейтронного, биологического) или иным «достижениям науки и техники»...

Правда о Homo Sapiens

*Человек является единственным
видом, в котором борьба носит
уничтожающий характер.*

Н. Тинберген

Насилие сопровождает человечество всю его историю. Оно - неотъемлемый элемент общественного бытия. Со временем насилие приобретает системный характер, оно пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, включая «культурное насилие» (J. Galtung), «воспитательное насилие» (W. Benjamin, N. Luhmann, K. Schorr), «насилие

экономики» (N.Luhmann), «структурное насилие» (безличное, когда убивают не конкретные субъекты, а социальный строй, J. Galtung), криминальное насилие. Но и само «право поражено насилием» (W. Benjamin). В конечном счете, «насилие встроено в систему» (D. Becker) [3].

В современном мире различные проявления насилия вызывают все более негативную реакцию. Это объясняется, во-первых, интуитивно осознаваемой угрозой существованию человечества в условиях, когда имеются средства, достаточные для уничтожения всего живого на Земле, а, во-вторых, толерантностью населения цивилизованных стран, чья мораль не приемлет насилия [4]. При этом масштабы насилия не сокращаются...

«Какое зверское убийство!» - восклицаем мы, услышав об особо жестоком лишении жизни. «Не человек, а зверь!» – говорим о человеке жестоком, убийце, садисте. При этом мы... клеветаем на зверей. Во-первых, внутривидовое убийство среди животных – крайняя редкость. У животных акты внутривидовой агрессии редко заканчиваются серьезными травмами и смертельным исходом, поскольку действуют надежные механизмы, предотвращающие убийство себе подобных: сигнал «капитуляции» немедленно прекращает самую жестокую схватку. «Борьба между животными одного и того же вида не имеет своей целью смерть противника; как правило, она не сопровождается кровопролитием и прекращается при отступлении одного из конкурентов» [5]. Так, при схватке двух волков побеждаемый... подставляет горло под клыки побеждающего, и схватка немедленно прекращается. Так природа защищает биологический вид от самоуничтожения. Во-вторых, агрессия среди животных всегда инструментальна: из-за пищи, из-за самки, при защите детеныша, при «самообороне», но никогда не превращаются в самоцель, не бывает, как у людей, «просто так», из зависти, из мести, «из хулиганских побуждений», по мотивам ненависти или вражды. «Агрессивности ради агрессивности у животных, по-видимому, вообще не существует» [6].

В человеческом обществе, по неполным подсчетам, с 3600 г. до н.э. по настоящее время на Земле было всего 300 мирных лет, свыше 15 тысяч войн

унесло около 3,5 млрд. человеческих жизней. Только за 80 лет XX в. в мире произошло 154 войны, стоивших человечеству свыше 100 млн. жизней. В вышеназванной книге Р. Hassner приводятся данные Р. Руммела, согласно которым за 87 лет минувшего столетия помимо 39 млн. жертв межнациональных и гражданских войн, около 151 млн. человек было уничтожено собственными правительствами. По оценке N. Kressel, лидеры стран («спонсоры убийств»), принесли в жертву человеческие жизни: СССР (1917-1987) – 61,9 млн. человек, Китай (1928-1987) – 45,2 млн., Германия (1934-1945) – 20,9 млн., Япония (1936-1945) – 5,8 млн., Камбоджа (1975-1978) – свыше 2 млн. и т.д. [7] Какие хищники животного мира могут похвастаться столь массовым уничтожением сородичей?

Насилие в человеческом обществе отличается от агрессивности животных не только масштабами, но и тем, что оно сопровождается враждебным отношением к объекту насилия (волк не испытывает «вражду» к зайцу). Итак, агрессия присуща всему живому, насилие – только человеку. Впрочем, качественное отличие насилия от агрессии признается не всеми авторами [8].

Надо ли напоминать, что уровень насилия в современной России один из самых высоких в мире? Что нет такого вида насилия – криминального, семейного, полицейского, пенитенциарного, школьного, армейского – по которому Россия ни была «впереди планеты всей»?

С чего обезьяна так озверела, превратившись в человека?

*В природе идёт процесс
не очеловечивания животных,
как нам внушают с
детской скамьи, а процесс
озверения человека...*

А.И. Белов

Оставим без обсуждения ненаучную гипотезу божественного творения и происхождения рода человеческого от Каина (автор – упёртый атеист).

«Если проявление истребительной внутривидовой агрессии – это специфическая особенность человека, то разве не логично искать причины этой специфической черты в том, что характерно именно для человека, что его

отличает от животных, а не в том, что его роднит с ними?... При таком понимании проблема причин агрессивности превращается в проблему исследования тех социальных причин, которые агрессивность вызывают» [9].

Обратимся к этим причинам.

Очевидно, не существует единой причины насилия как социального феномена. Имеется множество факторов, воздействующих на состояние и динамику многообразных проявлений насилия – государственного, полицейского, военного, семейного, педагогического, криминального и др. Это факторы экономические, демографические (пол, возраст, этническая принадлежность, миграция), культурологические (принадлежность к той или иной культуре, субкультуре, религиозной конфессии) и даже космические (были выявлены корреляционные зависимости между уровнем убийств, самоубийств и солнечной активностью, фазами луны [10]). Остановимся на одном из главных факторов.

Все свои действия человек совершает, в конечном счете, для удовлетворения тех или иных потребностей: биологических, или витальных (в пище, в питье, в укрытии от неблагоприятных погодных условиях, в продолжении рода); социальных (в статусе, престиже, самоутверждении и др.); духовных, или идеальных (поиск смысла жизни, цели существования, стремление к знанию, творчеству, служению другим людям).

Потребности людей для каждого времени распределены относительно равномерно. А возможности удовлетворения потребностей – различны. Некоторая степень неравенства зависит от индивидуальных особенностей человека (ребенок или взрослый, мужчина или женщина, с высоким интеллектом или не очень). Но главным источником неодинаковых возможностей удовлетворять потребности служит социально-экономическое неравенство, занятие людьми различных неоднородных позиций в социальной структуре общества (рабочий или бизнесмен, крестьянин или банкир, школьный учитель или министр). Именно от социального статуса и тесно связанного с ним экономического положения (можно говорить о едином

социально-экономическом статусе) человека в основном зависят возможности удовлетворять те или иные потребности [11].

Социальную структуру общества изображают обычно в виде пирамиды, верхнюю, меньшую часть которой составляет «элита» общества (властная, экономическая, финансовая, военная, религиозная). Средняя часть – «средний класс». В основании пирамиды, в ее нижней части располагаются низшие слои (малоквалифицированные и неквалифицированные рабочие, сельскохозяйственные наемные работники и т.п.). За пределами официальной социальной структуры (или на самом ее низу – это зависит от точки зрения исследователя) находятся аутсайдеры, изгои (бездомные, безработные, лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, опустившиеся проститутки и т.п.). Чем ближе к вершине пирамиды располагаются позиция и занимающий ее человек, тем больше у него возможностей удовлетворять свои потребности, чем дальше от вершины и ближе к основанию, тем меньше таких возможностей. При этом распределение людей по тем или иным социальным позициям обусловлено, прежде всего, независящими от них (людей) обстоятельствами – социальным происхождением, принадлежностью к определенному классу, группе, и лишь во вторую очередь – личными способностями, талантом.

Со временем кастовая или средневековая жесткость социальной структуры ослабевает, социальная мобильность растет («каждый простой американец может стать президентом»), однако статистически зависимость от социальной принадлежности остается.

Социально-экономическое неравенство появилось как следствие общественного разделения труда. Дифференциация общества, как следствие углубляющегося разделения труда, есть объективный и в целом прогрессивный процесс. Однако, как все в мире, она влечет и негативные последствия. Неодинаковое положение социальных классов, слоев и групп в системе общественных отношений, в социальной структуре общества обуславливает социально-экономическое неравенство, различия в реальных возможностях удовлетворить свои потребности. Это не может не порождать зависть,

социальные конфликты, протестные реакции, ненависть, принимающие форму различных девиаций, включая насилие. «Стратификация является главным, хотя отнюдь не единственным, средоточием структурного конфликта в социальных системах» [12].

На роль социально-экономического неравенства в генезисе преступности, включая насильственную, обращали внимание еще в XIX веке. Так, по мнению Турати, «классовые неравенства в обществе служат источником преступлений.... Общество со своими неравенствами само является соучастником преступлений» [13]. Принс «главной причиной преступности считает современную систему распределения богатства с ее контрастом между крайней нищетой и огромными богатствами» [14]. С точки зрения Кетле, «неравенство богатств там, где оно чувствуется сильнее, приводит к большему числу преступлений. Не бедность сама по себе, а быстрый переход от достатка к бедности, к невозможности удовлетворить всех своих потребностей ведет к преступлению» [15].

Р. Дарендорф признает: «Социальное неравенство, пронизывающее сверху донизу все наше общество, восстанавливает одних людей против других, обуславливает конфликты и борьбу между ними» [16]. Д. Белл пишет, что человек с пистолетом добывает «личной доблестью то, в чем ему отказал сложный порядок стратифицированного общества» [17].

Главным в генезисе девиантности, включая преступность, является не сам по себе уровень удовлетворения потребностей, а степень различий в возможностях их удовлетворения для различных социальных групп. Зависть, неудовлетворенность, понимание самой возможности жить лучше приходят лишь в сравнении. На это обращал внимание еще К. Маркс: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно также малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съеживается до размеров жалкой хижины». Более того, «как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в

одинаковой или же еще в большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах еще более неудобно, все более неудовлетворенно, все более принижено» [18]. Так что по-своему правы были наследники Маркса, возводя «железный занавес» вокруг нищего населения СССР.

Для тех же, кто в современной России не очень доверяет К. Марксу, приведем слова Питирима Сорокина: «Бедность или благоденствие одного человека измеряется не тем, чем он обладает в данный момент, а тем, что у него было ранее и в сравнении с остальными членами общества.... Человек, увидев роскошные одежды и фешенебельные апартаменты, чувствует себя плохо одетым и бездомным, хотя с разумной точки зрения он одет вполне прилично и имеет приличные жилищные условия» [19].

Социальная неудовлетворенность и попытки ее преодолеть, в том числе – незаконным путем, порождается не столько абсолютными возможностями удовлетворить потребности, сколько относительными – по сравнению с другими социальными слоями, группами, классами. Поэтому в периоды общенациональных потрясений (экономические кризисы, войны), когда большинство населения «уравнивалось» перед лицом общей опасности, наблюдалось снижение уровня преступности и самоубийств [20].

В генезисе насилия особую роль играет неудовлетворенность именно социальных потребностей - в престиже, статусе, самоутверждении, в творчестве. Если неудовлетворенная витальная потребность приводит к «борьбе за существование», то неудовлетворенная социальная потребность - к «сверхборьбе за сверхсуществование»! Так, «отрицательные эмоции, возникающие на базе неудовлетворенных социальных потребностей, как правило стеничны и агрессивны» [21]. Насилие чаще других нежелательных для общества форм деятельности выступает «средством» самоутверждения, когда в силу различных причин недоступны общественно полезные, творческие способы самоутверждения («Комплекс Герострата»). И тогда «как предельный случай самоутверждения - убийство» [22]. Даже такое, казалось бы

«очевидное» по своей мотивации преступление как изнасилование, в действительности не столько преследует цель удовлетворения витальной - сексуальной потребности, сколько служит способом самоутверждения (при невозможности «самоутвердиться другим путем, чем сексуальный» [23]).

А об озверении человека читайте книгу биолога, антрополога А.И. Белова, чьи слова взяты эпиграфом к этой части эссе [24].

Глобализация нам поможет...

Тема глобализации является одной из широко обсуждаемых в современных общественных науках, со всеми вытекающими из ее «модности» позитивными и негативными последствиями [25].

Само понятие «глобализация» многозначно и дискуссионно.

Различают глобализацию экономических, политических, социальных, культурологических, демографических, информационных и прочих процессов. Наиболее кратко глобализацию можно определить как всеобщий (глобальный) взаимообмен (*general global interchange*). Заметим при этом, что хотя взаимообмен и взаимопроникновение экономики, культуры, этносов происходил всегда, однако всеобщий, глобальный и «молниеносный» характер этих процессов стал возможным лишь с появлением современных средств связи, транспорта (авиации), коммуникаций. Так что «глобализация» в современном понимании могла начаться не ранее второй половины XX столетия.

Глобализация – объективный процесс, развивающийся независимо от наших желаний (и даже вопреки им) [26]. Деятельность транснациональных компаний; взаимозависимость стран (от энергоресурсов, сырья, технологий и т.п.); мировая информационная система (интернет, спутниковая связь и др.); взаимосвязь крупнейших финансовых систем; интернационализация и интенсификация современных транспортных средств и сетей; интенсивная миграция, обуславливающая взаимопроникновение этносов и культур; использование английского языка как средства международного общения;

формирование «общечеловеческих ценностей»; планетарный характер экологических проблем – все это свидетельствует о вполне реальной глобализации экономического, социального, финансового, культурного пространств. Это необходимо отметить, поскольку в российских политических кругах нередко возникает идея «противостоять» глобализации, ратовать за «многополярный» мир. Но закономерные, объективные мировые социальные процессы не зависят от воли политиков или «народа». Как пишет З. Бауман, «"Глобализация" касается не того, что все мы... хотим или надеемся совершить. Она означает то, что со всеми нами происходит». [27]

Непонимание этого лишь увеличивает разрыв между государствами – лидерами цивилизационного развития и странами – аутсайдерами, к которым относится и Россия [28]. Достаточно сказать, что к 2010 году продолжительность жизни россиян составляла всего 66,2 лет (61,1 у мужчин и 74,1 у женщин), это – 160-е место в мире. До 2003 г. мужчины в среднем не доживали до «заслуженного отдыха», ибо их продолжительность жизни – 59 лет – была одна из самых низких в мире, наряду с некоторыми африканскими странами. Например, в Германии в 2010 г. продолжительность жизни составила 77 лет у мужчин и 82 года у женщин. Россия занимает одно из первых мест в мире по смертности (16,3 на тысячу жителей, 16-17 – только в Восточной и Центральной Африке, среднемировой показатель – 9) [29]. Валовой национальный продукт на одного жителя России составил в 2003 г. всего \$8920 при среднемировом показателе \$8180, в Люксембурге - \$54430, в США – \$37500, в Норвегии \$37300, в Японии – \$28620 [30].

«Росстат» недавно опубликовал данные о состоянии кошельков россиян. В крайней нищете в России живут 13,4% населения с доходом ниже 3422 рубля в месяц. В нищете пребывают 27,8% с доходом от 3422 до 7400 рублей. В бедности – 38,8% населения с доходом от 7400 до 17 тыс. рублей. "Богатыми среди бедных" являются 10,9% с доходом от 17 до 25 тыс. рублей. На уровне среднего достатка живут 7,3% с доходом от 25 до 50 тыс. рублей. К состоятельным относятся граждане с доходом от 50 до 75 тыс. рублей. Их

число составляет 1,1%» [31]. Итого: 41,2% нищих, 49,7% бедных (всего нищих и бедных – 90,9%), 8,4% - состоятельных и, очевидно, 0,7% - богатых...

Глобализация, как все на свете, имеет свои позитивные и негативные последствия. При этом «позитивность» и «негативность» неравномерно распределяются по странам и регионам. Параллельно с процессом глобализации (и интеграции - например, Европейский Союз) идет процесс дифференциации и поляризации. Этот факт зафиксирован неологизмом Роланда Робертсона - «глокализация». «Глобальность характеризует лишь один из аспектов эволюции человечества – взаимосвязанность, взаимосоотнесенность. Наряду с этим действуют и другие механизмы – членения-дифференциации или – несколько в другом ракурсе – диверсификации» [32]. Выделяются развитые страны «золотого миллиарда» в отличие от остальных государств, включая Россию.

Глобализация усилила процесс социального расслоения. Одним из системообразующих факторов современного общества является его структуризация по критерию «включенность / исключенность» (inclusive / exclusive).

Понятие «исключение» (exclusion) появилось во французской социологии в середине 60-х гг. как характеристика лиц, оказавшихся на обочине экономического прогресса. Отмечался нарастающий разрыв между растущим благосостоянием одних и «никому не нужными» другими [33]. Работа Рене Ленуара (1974) показала, что «исключение» приобретает характер не индивидуальной неудачи, не приспособленности некоторых индивидов («исключенных»), а социального феномена, истоки которого лежат в принципах функционирования современного общества, затрагивая все большее количество людей [34]. Исключение происходит постепенно, путем накопления трудностей, разрыва социальных связей, дисквалификации, кризиса идентичности.

Процесс «inclusion/exclusion» приобретает глобальный характер. Крупнейший социолог современности Никлас Луман пишет в конце минувшего

XX в.: «Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего (уже нынешнего - Я.Г.) столетия примет метакод включения/ исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие – только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра;... что забота и пренебрежение окажутся по разные стороны границы, что тесная связь исключения и свободная связь включения различат рок и удачу, что завершатся две формы интеграции: негативная интеграция исключения и позитивная интеграция включения... В некоторых местах... мы уже можем наблюдать это состояние» [35].

Аналогичные глобальные процессы применительно к государствам отмечает отечественный автор, академик Н. Моисеев: «Происходит все углубляющаяся стратификация государств... Теперь отсталые страны "отстали навсегда"!... Уже очевидно, что "всего на всех не хватит" – экологический кризис уже наступил. Начнется борьба за ресурсы – сверхжестокая и сверхбескомпромиссная... Будет непрерывно возрастать и различие в условиях жизни стран и народов с различной общественной производительностью труда... Это различие и будет источником той формы раздела планетарного общества, которое уже принято называть выделением "золотого миллиарда". "Культуры на всех" тоже не хватит. И, так же как и экологически чистый продукт, культура тоже станет прерогативой стран, принадлежащих "золотому миллиарду"» [36].

Исключенными бывают государства и группы населения в них. Как пишет Р. Купер: «Страны современного мира можно разделить на две группы. Государства, входящие в одну из них, участвуют в мировой экономике, и в результате имеют доступ к глобальному рынку капитала и передовым технологиям. К другой группе относятся те, кто, не присоединяясь к процессу глобализации, не только обрекают себя на отсталое существование в относительной бедности, но рискуют потерпеть абсолютный крах» [37]. При этом «если стране не удастся стать частью мировой экономики, то чаще всего

за этим кроется неспособность ее правительства выработать разумную экономическую политику, повысить уровень образования и здравоохранения, но, самое главное, - отсутствие правового государства» [38].

Надо ли говорить, что Россия не входит в группу стран «золотого миллиарда»?... По классификации И. Уоллерстайна (Центр, Периферия, Полупериферия), Россия относилась им к Полупериферии, «хотя есть уже немало признаков того, что она деградирует в направлении Периферии» [39].

Рост числа «исключенных» как следствие глобализации активно обсуждается в одной из последних книг уже упоминавшегося З. Баумана. С его точки зрения, исключенные фактически оказываются «человеческими отходами (отбросами)» («wasted life»), не нужными современному обществу. Это – длительное время безработные, мигранты, беженцы и т.п. Они являются неизбежным побочным продуктом экономического развития, а глобализация служит генератором «человеческих отходов» [40]. И в условиях глобализации, беспримерной поляризацией на «суперкласс» и «человеческие отходы», последние становятся «отходами навсегда» (это перекликается с вышеприведенным высказыванием Н. Моисеева: «Теперь отсталые страны "отстали навсегда"» [41]). Применительно к России идеи Баумана интерпретируются О.Н. Яницким: «За годы реформ уже сотни тысяч жителей бывшего СССР стали "отходами" трансформационного процесса, еще многие тысячи беженцев оказались в России без всяких перспектив найти работу, жилье и обрести достойный образ жизни. Для многих Россия стала "транзитным пунктом" на пути в никуда» [42].

По различным данным, сегодня в России не менее 50-70% населения – «исключенные». А недавно в СМИ появилась их новая (по моему, не очень удачная,) характеристика – «гетто». У находящихся в нем людей отсутствуют и солидарность, и ответственность, и надежда как-то выйти из тяжелой жизненной ситуации [43].

Дивный новый мир...

Лучшие представители рода Homo Sapiens (правда, думается, что мы скорее - subsapiens) всегда стремились представить и реализовать проект идеального общества. Платон и Кампанелла, Томас Мор и Сен-Симон, Бабёф и Оуэн, К. Маркс и Фурье... Но с осуществлением надежд на «светлое будущее», «Город Солнца», «американскую мечту», «общество всеобщего благоденствия» дела обстояли неважно. Скорее, «хотели, как лучше, а вышло, как всегда» (вечная память В.С. Черномырдину).

Всё разрастающиеся масштабы взаимного уничтожения людей, тотальность насилия по различным «поводам» и без оных породили серию антиутопий – «Мы» Евгения Замятина, «О дивный новый мир!» Олдоса Хаксли, «1984» Джорджа Оруэлла, «Москва 2042» Владимира Войновича, «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ (как актуально в сегодняшней России: котята утром поступают в первый класс и к вечеру получают аттестат зрелости, молодые коты и кошки утром поступают в университет, а к вечеру получают диплом о высшем образовании, при этом стар и млад потребляют дурман...) и несть им числа. Конечно, антиутопии гораздо ближе к реализации, чем утопии. Но Освенцим превзошел все самые мрачные предположения и стал символом XX века. А 11 сентября 2001 г. – символ века XXI-го? А Чернобыль? А Фукусима-1? Человечество быстрым шагом идет к самоуничтожению [44].

«Вместе с человечеством вымрет большое количество различных видов животных, – считает профессор Феннер. – Я думаю, что это необратимая ситуация. Я говорю так не потому, что еще что-то можно сделать. Люди могут только на некоторое время отсрочить неизбежное. Климатические изменения только начинаются, но уже ясен их необратимый характер. Человеческий род исчезнет так же, как исчезло множество видов животных до него» (по материалам MIGnews.com).

А вот мнение ученых МГУ: «Когда таяние гренландского ледника достигнет критической отметки, исландская скрепка может разорваться. Тогда

Североамериканская литосферная плита устремится вверх, а Евразийская — вниз. Образуется огромный провал, куда хлынет вода и попадет в ноосферу, нагретую до 1000°C. Грянет взрыв, после чего на планете установится нулевая видимость. Произойдет всплеск невиданной сейсмической активности, проснутся спящие вулканы. Океан буквально вздыбится. Вода поднимется на 20-30 км и вызовет дождь библейской силы. Залиты будут все побережья на сотни и тысячи километров. Нависнет угроза над Нью-Йорком, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айресом. У нас это Петербург, Калининград, Мурманск, Архангельск» [45].

Тем не менее, *dum spiro, spero* (пока дышу, надеюсь).

Чем сердце успокоится

Когда одной-единственной бомбой убивают сто тысяч человек — моя обязанность доказать миру, насколько ценна одна-единственная человеческая жизнь.
Альберт Швейцер

Нельзя бездумно верить и надеяться «сердцу вопреки». Надо принять за должное: каждый из нас смертен, человечество конечно (как и все в этом лучшем из миров). Но именно поэтому абсолютна ценность каждого мгновения бытия. Именно поэтому люди не должны бессмысленно сокращать отведенные каждому из нас дни и минуты бытия.

У меня лично нет никаких надежд на человеческое благоразумие. Мучаем друг друга, включая самых близких, самых дорогих, самых любимых; убиваем друг друга из-за денег, из-за «жилплощади», из ревности, куражу ради, из мести, из хулиганских побуждений, потому что сказки одних (христиан, мусульман, иудеев, баптистов, адвентистов, несть им числа) не соответствуют сказкам других (адвентистов, баптистов, иудеев, мусульман, христиан, несть им числа)... Стоит ли все это и тому подобное Жизни — единственной, неповторимой, необратимой для каждого из нас?

Зигмунд Бауман в лекции, которая упоминалась выше, выразил надежду, что поколение молодых (а среди слушателей они преобладали) сумеет обеспечить «позитивную глобализацию». Хотелось бы, конечно.

И «рецепты» просты и известны: ахинса (ненасилие) буддистов, *Veneratio Vitae* («Благоговение перед жизнью») Альберта Швейцера, принцип ненасилия Л. Толстого и М. Ганди, жизненная необходимость утверждения толерантности в современном мире, переполненном оружием и ненавистью.

Во всех странах все СМИ, все семьи, все учителя всех уровней образовательных учреждений, все политики должны воспитывать у всех понимание того, что мы все – жители одной Земли, такой маленькой при современных средствах связи и передвижения; что единственная ценность каждого жителя Земли – его Жизнь, единственная и неповторимая, которую нельзя отнимать во имя чего бы то ни было (бредовые «благо отечества», «чистота веры», «дело чести»...). И что смерть каждого – конец небольшой, но очень индивидуальной, уникальной, неповторимой Вселенной. «Не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит по тебе».

Ну, и что?...

[1] URL: <http://polit.ru/lectures/2011/05/06/bauman.html>

[2] Гишинский Я. Я в Мире, Мир во мне. Неоконченные мемуары. СПб: Деан, 2010. С. 197.

[3] См., например: Аснер П. Насилие и мир: от атомной бомбы до этнической чистки. СПб., 1999; Жирар Р. Насилие и священное. М., 2000; Кугай А.И. Насилие в контексте современной культуры. СПб., 2000; Лоренц К. Агрессия. М., 1994; Goldstein A., Segall M. (Eds.) *Aggression in Global Perspective*. Pergamon Press, 1983.

[4] Hassner P. *La violence et la paix. De la bombe atomique au nettoyage ethnique*. Edition Esprit, 1995.

[5] Симонов П. Знание – против зла. В: Диалоги: полемические статьи о возможных последствиях развития современной науки. М., 1979. С.269.

[6] Симонов П. (1979) Указ. соч. С.269.

[7] Kressel N. *Masse Hate: The Global Rise of Genocide and Terror*. Plenum Press, 1996, pp. 252-253.

[8] Goldstein A., Segall M. (Eds.) *Aggression in Global Perspective*. Pergamon Press, 1983, p.23.

[9] Бассин Ф. Тяжкое бремя легких аналогий. В: Диалоги. М., 1979. С. 51, 55.

[10] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С.350-405, 623.

- [11] Подробнее см.: Гишинский Я. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова). В: Экономика и право / ред. А.П. Заостровцев. СПб: Наука, 2009. С.169-188.
- [12] Парсонс Т. Общий обзор. В: Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С.375.
- [13] Гернет М.Н. Избранные произведения. М., 1974. С. 111.
- [14] Гернет М.Н. Там же. С.119.
- [15] Гернет М.Н. Там же. С.375.
- [16] Цит. по: Денисов В.В. Проблема социального насилия в современной буржуазной философии // Вопросы философии. 1973, №11. С.156.
- [17] Белл Д. Преступление как американский образ жизни // Социология преступности. М., 1966. С.267.
- [18] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.6.С. 446.
- [19] Сорокин П.
- [20] Гернет М.Н. Избранные произведения. С. 306-310, 449-459; Podgórecki A. Patologia życia społecznego. Warszawa, 1969.
- [21] Симонов П.В. Детерминизм и свобода выбора // Методологические проблемы физиологии высшей нервной деятельности. М., 1982. С. 105.
- [22] Туровская М. «Преступления века» и «Массовая цивилизация» // Новый мир. 1968, №7. С.236.
- [23] Фоке В. Введение в криминологию. М., 1980. С.241-242.
- [24] URL: <http://forum.russ2.com/index.php?showtopic=1868>
- [25] Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001; Многоликая глобализация / ред. П. Бергер, С. Хантингтон. М.: Аспект-Пресс, 2004; Проблемы глобализации // Pro et Contra Т.4, № 4. 1999; Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России: Очерки теории и методологии целостности. М.: МОНФ, 1999; Этнос глобального мира. М., 1999; Baylis J., Smith S. (Eds.) The Globalization of World Politics. Oxford University Press, 1997; Mittelman J.H. (Ed.) Globalization: Critical Reflection. L.: Lynne Rienner Publishers, Inc., 1997.
- [26] Как заметил Г. Явлинский, «Разговоры о глобализации... это вроде подготовки к зиме. Можно долго рассуждать о том, нужно это или нет, зима все равно придет» (Новая газета, 2003. №60. С.11).
- [27] Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004. С. 88.
- [28] Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. С. 354-471; Постиндустриальный мир: Центр, Периферия, Россия. М.: МОНФ, ИМЭМО РАН, 1999. Сб. 1-4; Проблемы глобализации. Указ. соч., 1999. С. 227-232, 254-265; Глобализация и девиантность / ред. Я. Гишинский. СПб: Юридический центр Пресс, 2006, и др.
- [29] Все страны мира (2003) // Население и общество, №74, август 2003.
- [30] Доклад о мировом развитии 2005: как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех. Всемирный банк. М.: Весь мир, 2005. С.258-266.
- [31] URL:<http://www.argumenti.ru/toptheme/n266/85946>
- [32] Чешков М. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Проблемы глобализации. Указ. соч., 1999.С.121.

- [33] Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Специальный выпуск: Современная французская социология. 1999. С. 140-156.
- [34] Lenoir R. Les exclus, un français sur dix. Paris: Seuil, 1974..
- [35] Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество. В: Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998. С. 94-108.
- [36] Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. С.360, 447.
- [37] Купер Р. Россия, Запад и глобальная цивилизация. В: Россия и Запад в новом тысячелетии: Между глобализацией и внутренней политикой. М.: George C. Marshall, European Center for Security Studies, 2003. С.30. См. также: Moran T. On the Theoretical and Methodological Context of Cross-National Inequality Data // International Sociology. 2003, Vol. 18, N2, pp.351-378.
- [38] Купер Р. Там же. С.31.
- [39] Pro et Contra. Проблемы глобализации. 1999. Т.4, №4. С. 227
- [40] Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. Cambridge: Polity Press, 2004. Pp. 5-7.
- [41] Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. С.360, 447.
- [42] Яницкий О.Н. Модерн и его отходы // Социологический журнал. 2004. №1/2. С. 205.
- [43] Независимая Газета, 06.04.2011.
- [44] См., например: Paik P. From Utopia to Apocalypse: Science Fiction and the Politics of Catastrophe. University of Minnesota Press, 2010.
- [45] URL: <http://news.mail.ru/society/3718825/>